Хань Цай посмотрел на Лань Яньандо, как бы спрашивая, кто такой старейшина Цин.

Кто-то рядом с ним, ответил:

-Он главный старейшина павильона Чжаньлюэ, скрытого зала Секты Белого Тигра.

Хань Цай был рад получить некоторую информацию о ситуации.

Старейшина Цин спросил:

-Как дела, Яньандо? Я никогда не думал, что мы встретимся в такой ситуации. Просто сдавайся, тебе некуда бежать.

Лань Яньандо кивнул; у них не было выбора, они все потеряли свою культивацию.

-Мы готовы сдаться, но я надеюсь, что вы позволите нашей Святой Дочери уйти. Я надеюсь, что вы окажете такую любезность нашей секте, - сказал Лань Яньандо.

Старейшина Цин громко рассмеялся и сказал:

-Вы думаете, мы потратили столько усилий, чтобы поймать вас? Святая Дочь была нашей целью с самого начала. Вы можете отправить одного из учеников обратно в секту с нашим гонцом. Если Секта Лазурного Дракона согласится поделиться древней алхимической формулой, вы все будете освобождены. Если же нет, то мы лишим Святую Дочь ее культивации и заставим подавать вино торговцам в Ароматном Зале.

Хань Цай сморщился от этого затасканного зла.

В тот самый момент, когда они думали, что для них все кончено, раздался громовой голос:

-Вы думаете, наша Секта Лазурного Дракона настолько наивна? Что мы позволим вам делать все, что вы пожелаете?

Услышав этот голос, старейшина Минху, главный старейшина Шэньвэй, нахмурился, потому что он знал, кому принадлежит этот голос.

Вскоре в небе появилось множество старейшин в лазурных одеждах, а в центре их стоял Лань Фуяо, главный старейшина Секты Лазурного Дракона. Хань Цай внезапно понял, что, несмотря на то, что культивация каждого была истощена, его талисман переноса массива был активирован. Теперь все были защищены Талисманом Переноса Массива.

Рядом со старейшиной Фуяо стояла женщина-старейшина. Он повернулся к старейшине и сказал:

-Старейшина Мэйин, забери Святую Дочь с собой.

Услышав это, старейшина Цин рассмеялся:

-Ты думаешь, мы позволим тебе это сделать?

Пока старейшина Цин говорил, старейшина Мэйин уже подлетела к Святой Дочери. Многие старейшины в красных, белых и желтых одеждах вышли вперед, чтобы остановить ее, но они ничего не смогли сделать. Старейшина Мэйин каким-то образом телепортировалась перед Лань Яньмэй, подхватила ее и улетела.

Хань Цай увидел, что Лань Юлань и другие подруги Святой Дочери остались позади. Он нахмурился, чувствуя разочарование в секте.

В их глазах его культивирование было на уровне Создание Фундамента, но они проигнорировали его и не попытались спасти.

Будучи великодушным человеком, Хань Цай решил не обижаться на секту. Возможно, они не знали о его существовании, поэтому не заботились о нем.

Увидев, как старейшина Мэйин забирает Лань Яньмэй, старейшина Цин пришел в ярость и попытался преследовать ее, но его остановил старейшина Фуяо. Битва началась снова. На этот раз культиваторы Секты Лазурного Дракона были подготовлены, но старейшины Секты Белого Тигра, Нации Цзиньдао и Республики Ксилонг превосходили их числом. Тем не менее, у старейшин Секты Лазурного Дракона был Талисман Переноса Массива, который защищал их.

Половина старейшин Секты Лазурного Дракона сосредоточилась на атаке, в то время как другая половина сосредоточилась на освобождении основных учеников и помощи в их побеге.

Никто не пришел спасать Хань Цая. Даже враги не заботились о культиваторе уровня Создания Фундамента в битве, где Бессмертные Земли были самыми слабыми.

Хань Цай почувствовал разочарование. Так как никто не заботился о нем, он решил уйти.

Он летел непрерывно, пока не нашел идиллическое место - долину, полную цветов, красивых гор и реки.

Он достал подушку и котел, а также большое количество духовного мяса и овощей. Он также достал чайник. Сначала он расставил все продукты, чтобы медленно приготовить рагу, а сбоку

поставил чайник, добавил в него духовный кофе и воду и дал ему завариться.

Звуки масштабной битвы эхом разносились вдалеке. Талисман Переноса Массива мог перенести большинство атак на Большой Защитный Массив секты, но он не был непобедим. Тем не менее, это дало преимущество Секте Лазурного Дракона.

Он погрузился в свои мысли, но вскоре кофе было готово. Хань Цай налил себе чашку кофе и стал потягивать его, наслаждаясь видом. Он не собирался позволить чему-либо испортить его побег.

Пока он любовался красотой цветочной долины Мистического царства, он услышал шорох. Обернувшись, он увидел ее: Лань Юлань.

Она летела к нему, почему-то она казалась еще красивее, чем Святая Дочь Лань Яньмэй.

Ее миниатюрная, но изящная фигура излучала силу и грацию, органично сочетаясь с неземной красотой Мистического царства. Ее кожа, чистая и прозрачная, как тончайший нефрит, едва заметно светилась под мягким светом, проникающим сквозь листву долины. Это сияние подчеркивало ее тонкие черты лица - высокие скулы, нос идеальной формы и сочные, похожие на лепестки губы.

Ее глаза были самыми очаровательными - прекрасное сочетание сверкающей бирюзы, которая отражала бесконечное небо и, казалось, содержала в себе собственную вселенную. Напряженность ее взгляда смягчали длинные густые ресницы, трепещущие, как крылья бабочки.

Ее платье, элегантное шелковое одеяние лазурного цвета, подчеркивало ее тонкую талию и ниспадало мягкими, струящимися слоями вокруг нее. Цвет платья, напоминающий чистое лазурное небо, потрясающе контрастировал с красочным фоном цветочной долины и дополнял ее неземную красоту. На платье были вышиты замысловатые золотые узоры с изображением мифических зверей и небесных символов, тонко сигнализирующие о ее статусе и силе.

Хань Цай никогда не видел ее такой красивой. Он смотрел на не, когда она подошла к нему, достала еще одну подушку и села рядом.

Она спросила:

-Что ты пьешь?

Хань Цай ответил:

-Это называется духовное кофе. Это бессмертный напиток, оставленный Трансцендентом, когда он покидал этот мир, но только люди с идеальным вкусом могут наслаждаться им.

Лань Юлань кивнула и сказала:

-Я попробую.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2962416